

# ***ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА***

УДК 81-11

DOI: 10.25688/2619-0656.2019.13.18

## **ОБ АНАЛИЗЕ ПОРЯДКА СЛЕДОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В АТТРИБУТИВНОЙ ГРУППЕ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ КЛАССОВ**

## **ON THE ANALYSIS OF THE ORDER OF ATTRIBUTES IN AN ATTRIBUTIVE GROUP IN ENGLISH AND RUSSIAN BASED ON THE CLASS THEORY**

**Инна Михайловна Петрова,  
Московский городской педагогический университет,  
Москва, Россия**

**Inna Mikhailovna Petrova,  
Moscow City University,  
Moscow, Russia**

### **Аннотация**

Статья посвящена вопросам анализа порядка следования определений в атрибутивной группе в английском и русском языках. Данная структура исследуется с позиции теории классов, которая выступает как обоснование когнитивного механизма классификации объектов окружающей действительности у говорящего. Высказывается гипотеза о том, что прилагательные в такой структуре отражают объективные характеристики объекта действительности, однако изменение порядка следования атрибутов служит показателем субъективной классификации и маркирует релевантные для говорящего признаки объекта. Отмечается, что говорящий, классифицируя объекты окружающей действительности, располагает наиболее значимый параметр классификации ближе к определяемому существительному. На основе эмпирического материала, полученного в результате анализа объективных данных в динамике посредством поисковой системы Google, демонстрируются различия в классификации объектов действи-

тельности у русскоязычных и англоязычных пользователей системы, делаются выводы об эффективности теории классов для подобного анализа.

**Ключевые слова:** атрибутивная группа, порядок следования определений, теория классов, когнитивные механизмы классификации, классификация объектов действительности, релевантные характеристики.

### Abstract

This article looks into classification of objects of reality by the speakers of different languages through the word order in the attributive group. The aim of this paper is to investigate these constructions using *the class theory*. The class theory explains the cognitive mechanism for classifying objects of the surrounding reality. We consider the specificity of the picture of the world, which is peculiar to speakers of different languages, and compare their *features of classification of objects of reality*. It is possible to establish common and different features both in perception and in expression of specific aspects and characteristics, that is, how a person constructs the world through his / her phrase.

In order to conduct the word order analysis in the attributive group, we can set the general classification principle: each adjective in the attributive phrase stands for a certain class of parameters of the object. The traditional order of attributes in the attributive phrase (Attribute + Attribute + Noun) helps to establish the adjective that characterizes a stable class of units based on objective features. There are cases when an attribute characterizes a certain subclass based on purely subjective criteria of the speaker. This leads to the change in the order of attributes and can be considered as the indicator of characteristics that are relevant to the speaker in such case. The article also advocates the idea that the speaker puts the most significant classification parameter closer to the noun being determined while classifying objects of the surrounding reality.

Our description rests on the evidence obtained experimentally. The empirical material is based on the data collected in dynamics through the Google search engine. The digital data provide information about the frequency of occurrence of an attributive phrase in the search engine. This evidence reveals the relevance of the analyzed attributive group to the speaker of the language. Our data show that there is some difference in the classification of objects by Russian-speaking and English-speaking users of the system. The results obtained indicate that the analysis of the word order in the attributive group helps to establish differences in the speaker's relevant characteristics of the object of surrounding reality.

**Key words:** attributive group, order of attributes, class theory, mechanisms of cognitive classification, classification of objects of surrounding reality, relevant characteristics.

**Введение.** Цель данной статьи — продемонстрировать эффективность теории классов при анализе когнитивных механизмов говорящего. Ана-

лиз когнитивных механизмов строится на основе того, каким образом говорящий организует атрибутивную группу. Прилагательные, входящие в многочисленную атрибутивную группу, определяют не только структуру, но и значение подобной конструкции. В. В. Виноградов отмечал, что «семантической основой имени прилагательного является качество» [Виноградов 1972:151]; соответственно, выделение качественных характеристик объекта в порядке, отражающем релевантность этих характеристик для говорящего, находит отражение в расположении элементов атрибутивной цепочки. В результате это обстоятельство позволяет исследователям в процессе анализа выявлять новые грани и стороны когнитивных механизмов категоризации и классификации объектов в сознании говорящего. Учитывая специфику картины мира, свойственной носителям разных языков, и сопоставляя их особенности классификации объектов действительности, можно установить общее и различное как в восприятии, так и в «выражении конкретных аспектов и характеристик, то есть того, каким образом человек конструирует (а не просто отражает) окружающий мир в своем сознании» [Болдырев 2014: 120]. В рамках данной статьи мы попытаемся показать, что изменение порядка следования компонентов атрибутивной цепочки не только отражает фиксацию изменений в значимых для говорящего качествах объекта, но и некоторые особенности языковой ментальности, в данном случае на примере английского и русского языков. Значимым обстоятельством в контексте этого анализа является то, что в качестве инструмента эмпирического исследования нами использована поисковая система Google, позволяющая получить фактические данные относительно языкового материала в динамике, а теоретической основой выступает теория классов, которая обладает значительной объяснительной силой при интерпретации когнитивных механизмов классификации объектов действительности [Сулейманова 2018].

**Методология.** Теория классов затрагивает когнитивные проблемы категоризации и классификации объектов действительности, рассматривая их чаще всего через призму грамматических категорий. Так, в работах А. В. Бондарко, В. П. Касевича, Е. С. Кубряковой, И. Е. Аничкова, И. А. Мельчука, И. В. Недялкова и Р. О. Якобсона и многих других прямо или косвенно упоминаются проблемы когнитивного анализа. Наряду с этим в лингвистике уделяется внимание и процессам деления слов на классы в рамках частей речи [Баудер 1983; Кривоносов 2001], и семантическим классам самим по себе [Сильницкий 1986; Бурханов 1984; Кузнецов 1997; Ким 2001], а кроме того, проводится типологическое сопоставление классов знаменательных слов и их валентностей в английском, немецком, французском и русском языках [Типологическое сопоставление семантических классов 1975]. В результате, в большинстве случаев класс понимается как «продукт» когнитивной категоризации,

получившей отражение в естественном языке. Такой подход к пониманию понятия класса дает возможность широкой интерпретации различных грамматических явлений — например, категории неопределенности [Сулейманова 1987: 2015].

Нам представляется целесообразным рассматривать теорию классов в контексте методов когнитивных исследований в рамках грамматики конструкций Ч. Филлмора, А. Гольдберг, Дж. Байби и др. Согласно этому подходу всякая конструкция предпочитает свои классы контейнеров. Атрибутивная группа состоит из прилагательных определений, которые согласно Дж. Тейссер выполняют три функции: 1) описание; 2) категоризация; 3) идентификация. В соответствии с этим выделяются три группы прилагательных: характеризующие, классифицирующие и специфицирующие [Teysier 1968: 248].

Таким образом, рассматриваемая атрибутивная группа представляет собой структуру: определение1 + определение2 + существительное, например, *модная новая рубашка*. Определения, выраженные прилагательными, представляют собой характеристики объекта, которые помещают его в определенный класс предметов. В данном случае прилагательное *новая* выступает как классифицирующее прилагательное, которое относит объект действительности *рубашка* к классу новых вещей, а прилагательное *модная* характеризует предмет данного класса. Если происходит изменение порядка слов определений в заданной структуре, то изменяется и классификация объекта действительности. Другими словами, фраза *новая модная рубашка* показывает, что говорящий относит объект к классу модных вещей, а характеристика *новая* является уточняющим параметром объекта. Рассмотрим подробнее вопрос о порядке слов в атрибутивной группе.

В ряде описаний атрибутивных конструкций в английском языке присутствует традиционный взгляд на порядок следования компонентов, например, в работах [Eastwood 2002], [Foley 2008], [Hewings 2002], [Дроздова 2012], [Крылова 2009] и др. он представлен в следующей последовательности: *opinion-size-quality/character-age-shape-colour-participles-origin-material-type-purpose*. А. Хорнби [Хорнби 1992: 229] представляет несколько другую последовательность расположения компонентов атрибутивной группы: *определятели, качество, размер, длина, форма, цвет, материал, назначение, определяемое существительное*, ср.: *a very valuable old gold watch; those smart brown snake skin shoes*. М. Халлидей описывает структуру номинативной группы как последовательность элементов: Deictic, Numerative, Epithet and Classifier [Halliday 2014: 364]. В данном подходе имеет место выделение классификаторов, которые демонстрируют принадлежность предмета к определенному классу. Таким образом, анализ описаний атрибутивной цепочки в английском языке позволяет нам говорить о том, что ближе всего к существительному располагается объект,

классифицируемый говорящим как релевантный, и это служит подтверждением интерпретации порядка следования компонентов, предложенной Н. А. Кобриной [Кобрина: 2007]: «<...> ближе к определяемому слову располагается *классифицирующее* прилагательное, т.к. оно выражает *постоянные, ингерентные признаки и свойства* предмета. Следующую позицию влево занимает описательное (explicative, descriptive) прилагательное (количественное, относительное, качественное). Далее влево располагаются детерминирующие прилагательные, дейктические элементы, артикли, идентифицирующие всю последующую цепочку, определяющие ее смысловую и коммуникативную значимость» [Кобрина 2007:127].

Что касается описания расположения атрибутивных элементов в конструкции в русском языке, то нам представляется наиболее полной схема, предложенная Л. П. Крысиным, которая выглядит следующим образом: местоименное определение — порядковое числительное — оценочное прилагательное (*хороший, прекрасный, великодушный, отвратительный*) — определение, характеризующее величину — форму предмета — цвет — материал — прилагательное, называющее функцию или состояние предмета (или существа) [Крысин 2004].

**Основная часть.** Проведенный анализ литературы по описанию порядка следования элементов атрибутивной группы позволил нам прийти к заключению о том, что данный порядок можно задать общим «классификационным» принципом, а именно: прежде всего установить то прилагательное, которое характеризует *устойчивый класс* единиц на основе объективных признаков, например, в ИГ *красивый современный многоэтажный дом* — это слово *многоэтажный*. В данной фразе определение *современный* отражает устойчивый подкласс в системе: старый-новый, а определение *красивый* характеризует определенный подкласс, сформированный на основе исключительно субъективных критериев говорящего. Другими словами, для говорящего актуально наличие данного (под)класса объектов, с одной стороны, и то, насколько важно выделение этого подкласса в данном конкретном случае. Таким образом, первый компонент в атрибутивной конструкции является главным и наиболее значимым с коммуникативной точки зрения, и приписывается некоторому члену известного класса объектов. Если говорить об актуальном членении атрибутивного словосочетания, то первое слово можно определить, как рему, последующее определение имеет функцию переходного компонента, а определяемое слово является темой, ср.: *blond (P) healthy (ПК) hair (T); a trendy (P) silk (ПК) skirt (T)*. В результате, если говорящий полагает принадлежность описываемого объекта к (под)классу заданной, он ставит прилагательное, выделяющее данный (под)класс непосредственно перед существительным, далее предпосылая этому прилагательному более «рематичные» в данной ситуации признаки.

Для верификации изложенных выше положений нами было проведено эмпирическое исследование на основе анализа конкурирующих запросов атрибутивных цепочек в поисковой системе Google. Ниже представлена небольшая часть результатов проведенного исследования.

Исследование проводилось следующим образом: выбиралась атрибутивная конструкция, которая содержала два определения и их порядок рассматривался как расположение согласно классификации актуальных параметров объекта действительности со стороны говорящего, а именно: ближайшее прилагательное от существительного представляло релевантный класс параметров для говорящего. Далее задавался запрос на данную конструкцию в поисковой системе, затем структура конструкции подвергалась следующим изменениям: ближе к существительному располагалось другое определение и также устанавливалось число вхождений в рамках данной фразы. В представленных ниже Таблице 1 и Таблице 2 отражены результаты эксперимента на конкретный период времени.

Таблица 1

**Количество вхождений ИГ по Google на 10.07.2018 (английский язык)**

	Словосочетание (А)	Число вхождений	Словосочетание (В)	Число вхождений
1	a smart strong man	12,100,000	a strong smart man	508,000,000.
2	healthy delicious food	540,000,000	delicious healthy food	529,000,000
3	fresh beautiful flowers	608,000,000	beautiful fresh flowers	534,000,000
4	long hard road	797,000,000	hard long road	871,000,000
5	dangerous interesting adventure	50,700,000	interesting dangerous adventure	61,900,000
6	a big beautiful house	912,000,000	a beautiful big house	904,000,000
7	reasonable effective advice	83,300,000	effective reasonable advice	87,000,000
8	a fashionable new shirt	111,000,000	a new fashionable shirt	907,000,000
9	an expensive fast car	907,000,000	a fast expensive car	205,000,000
10	a calm kind child	165,000,000	a kind calm child	119,000,000

Таблица 2

**Количество вхождений ИГ по Google на 10.07.2018 (русский язык)**

	Словосочетание (А)	Число вхождений	Словосочетание (В)	Число вхождений
1	умный сильный мужчина	12,100,000	сильный умный мужчина	12,900,000
2	вкусная здоровая пища	385,000	здоровая вкусная пища	427,000

Окончание табл. 2

	Словосочетание (А)	Число вхождений	Словосочетание (В)	Число вхождений
3	свежие красивые цветы	22,900,000	красивые свежие цветы	22,900,000
4	долгая трудная дорога	2,010,000	трудная долгая дорога	2,070,000
5	опасное интересное приключение	10,200,000	интересное опасное приключение	10,500,000
6	большой красивый дом	23,200,000	красивый большой дом	34,200,000
7	разумный эффективный совет	4,470,000	эффективный разумный совет	3,810,000
8	модная новая рубашка	8,970,000	новая модная рубашка	9,570,000
9	дорогая быстрая машина	7,480,000	быстрая дорогая машина	7,650,000
10	спокойный добрый ребенок	12,600,000	добрый спокойный ребенок	13,100,000

Поскольку каждое определение представляет собой определенный класс параметров объекта действительности, то цифровые данные позволяют делать выводы о частоте вхождений фразы в поисковую систему, а значит, о ее актуальности для носителей данного языка. Ниже приведем примеры сравнительного анализа атрибутивных конструкций для демонстрации эффективности теории классов при выявлении значимых параметров объекта действительности для говорящего.

Фраза *умный сильный мужчина* продемонстрировала наличие 12,100,000 вхождений, а фраза *сильный умный мужчина* 12,900,000; английский вариант *a smart strong man* — 12,100,000 и *a strong smart man* — 508,000,000. Согласно вышеизложенному подходу данные цифры могут быть интерпретированы следующим образом: в русском языковом сознании на конкретный момент различие между классом «сильный мужчина» и «умный мужчина» не является критичным, хотя разница говорит, что предпочтение отдается классу «умный мужчина», а данные на материале английского языка демонстрируют явное предпочтение классу *smart man* — 508,000,000. Это позволяет сделать вывод о том, что в англосаксонском (или западном) сознании выделяется скорее класс умных мужчин, чем сильных.

Рассмотрим еще один пример: *вкусная здоровая пища* — 385,000 и *здоровая вкусная пища* — 427,000; *delicious healthy food* — 529,000,000 и *healthy delicious food* — 540,000,000. Данные показывают, что класс «вкусная пища» и *delicious food* в обоих языковых сознаниях преобладают, но если обратить внимание на разность между классом «здоровая пища» и «вкусная пища» в русскоязычных запросах, то можно отметить существенное различие в пользу класса «вкусная пища», в то время как в англоязычных запросах данная разница не столь существенна. Из приведенных данных

можно заключить, что для русскоязычного сознания вкус пищи имеет большее значение, чем ее полезные характеристики. Это наблюдение отражает особенности восприятия действительности в языковой картине мира как русскоязычных, так и англоязычных пользователей Google и выступает объективным фактом, демонстрирующим различия в когнитивных механизмах категоризации действительности.

В качестве реалии бытия возьмем такое важное понятие для любого человека, как «дом». Фраза *большой красивый дом* — 23,200,000 вхождений, а фраза *красивый большой дом* — 34,200,000; *a big beautiful house* — 912,000,000 и *a beautiful big house* — 904,000,000. Как видно из приведенных результатов, в англоязычной среде нет существенной разницы между классами *a beautiful house* и *a big house*, однако русскоязычные пользователи отдают явное предпочтение классу «большой дом» по сравнению с классом «красивый дом». Данное обстоятельство может быть объяснено влиянием исторического пути развития России и тех трудностей, с которыми сталкивалось население в жилищных вопросах.

**Выводы.** Проведенное экспериментальное исследование показало, что порядок следования элементов в атрибутивной цепочке выступает весьма информативным фактором, который демонстрирует особенности когнитивных механизмов классификации в языковом сознании носителей языка. Порядок следования определений в атрибутивной группе обусловлен теми характеристиками, которые говорящий считает релевантными и которые отражают классификацию объекта действительности в его сознании. Анализ атрибутивной группы на основе теории классов выступает эффективным механизмом, определяющим особенности языкового сознания. Такой анализ позволяет выявить различия в классификации объектов действительности у русскоязычных и англоязычных пользователей поисковой системы и тем самым расширить наши представления об особенностях языковой картины мира носителей разных языков. Использование эмпирических данных в динамике поисковой информационной системы Google служит объективным инструментом исследования языковых явлений подобного рода. Данный подход представляется весьма перспективным и интересным для дальнейших работ в этой области.

## Литература

Баудер А. Я. Части речи как структурно-семантические классы: Дис. ... д-ра филол. наук. Таллин, 1983. 443 с.

Бурханов И. Ю. Семантический объем лексико-грамматического класса прилагательных в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1984. 177 с.



*Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва: Высшая школа, 1972. 601 с.

*Дроздова Т. Ю., Милова В. Г., Берестова А. И.* English Grammar: Reference and Practice. Санкт-Петербург: Антология, 2012. 400 с.

*Ирисханова О. К.* Дефокусирование и категоризация в комплексных лексических единицах // Когнитивные исследования языка. 2010. Вып. VII. С. 78–93.

*Крылова И. П.* Грамматика современного английского языка: Учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. Москва: Университет, 2009. 442 с.

*Кобрина Н. А.* Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебное пособие. Москва: Высшая школа, 2007. 368 с.

*Кривоносов А. Т.* Система классов слов как отражение структуры языкового сознания: (Философские основы теоретической грамматики). Москва — Нью-Йорк, 2001. 846 с.

*Крысин Л. П.* Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

*Кузнецов Д. В.* Семантические классы обстоятельственных лексических показателей фазовости в русском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 1997.

*Сильницкий Г. Г.* Семантические классы глаголов в английском языке: Учеб. пособие к спецкурсу. Смоленск: СГПИ, 1986. 145 с.

*Сулейманова О. А.* Некоторые семантические типы субстантивов и их актуализаторы весь / целый и all / whole: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1987. 217 с.

*Сулейманова О. А.* Category of definiteness / indefiniteness in didactic perspective // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 1 (56). С. 203–209.

*Сулейманова О. А., Петрова И. М.* Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 52–64 URL: [http://www.nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=26758](http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=26758).

Типологическое сопоставление семантических классов знаменательных слов и их валентностных признаков в английском, немецком, французском и русском языках: Сборник статей / Ред. коллегия: Г. Г. Сильницкий (отв. ред.) и А. С. Зверева. Смоленск: Смол. пед. ин-т им. Карла Маркса, 1975. 110 с.

*Хорнби А. С.* Конструкции и обороты английского языка. Москва: АО «Буклет», 1992. 264 с.

*Downing A., Locke P.* English Grammar. A university course. Second edition. The Taylor & Francis e-Library, 2006. 640 p.

*Eastwood J.* Oxford Guide to English Grammar. Oxford University Press, 2002. 453 p.

*Foley M., Hall D.* Advanced Learner's Grammar. A self-study reference and practice book with answers. Pearson Education Limited, 2008. 384 p.

*Halliday M. A. K.* Halliday's Introduction to Functional Grammar. Fourth edition. Routledge. The Taylor & Francis Group, 2014. 700 p.

*Hewings M.* Advanced Grammar in Use. Cambridge University Press, 2002. 340 p.

*Wulff S.* A multifactorial corpus analysis of adjective order in English // International Journal of Corpus Linguistics. 2003. 8: 2. P. 245–282.

## References

*Bauder A. Ya.* Chasti rechi kak strukturno-semanticheskie klassy': Dis. ... d-ra filol. nauk. Tallin, 1983. 443 s.

*Burkhanov I. Yu.* Semanticheskij ob'em leksiko-grammaticheskogo klassa prilagatel'ny'kh v sovremennom anglijskom yazy'ke: Dis. ... kand. filol. nauk. Baku, 1984. 177 s.

*Vinogradov V. V.* Russkij yazy'k. Grammaticheskoe uchenie o slove. Moskva: Vy'sshaya shkola, 1972. 601 s.

*Drozдова T. Yu., Mailova V. G., Berestova A. I.* English Grammar: Reference and Practice. Sankt-Peterburg: Antologiya, 2012. 400 p.

*Iriskhanova O. K.* Defokusirovanie i kategorizaciya v kompleksny'kh leksicheskikh ediniczhakh // Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka. 2010. Vy'p. VII. C. 78–93.

*Kry'lova I. P.* Grammatika sovremennogo anglijskogo yazy'ka: Uchebnik dlya studentov institutov i fakul'tetov inostranny'kh yazy'kov. Moskva: Universitet, 2009. 442 s.

*Kobrina N. A.* Teoreticheskaya grammatika sovremennogo anglijskogo yazy'ka: Uchebnoe posobie. Moskva: Vy'sshaya shkola, 2007. 368 s.

*Krivososov A. T.* Sistema klassov slov kak otrazhenie struktury' yazy'kovogo soznaniya: (Filosofskie osnovy' teoreticheskoy grammatiki). Moskva — N'yu-Jork, 2001. 846 s.

*Kry'sin L. P.* Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: issledovaniya po sovremennomu russkomu yazy'ku i sociolingvistike. Moskva: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2004. 888 s.

*Kuznecov D. V.* Semanticheskie klassy' obsoyatel'stvenny'kh leksicheskikh pokazatelej fazovosti v russkom i anglijskom yazy'kax: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kemerovo, 1997.

*Sil'niczkij G. G.* Semanticheskie klassy' glagolov v anglijskom yazy'ke: Ucheb. posobie k speczkursu. Smolensk: SGPI, 1986. 145 s.

*Sulejmanova O. A.* Nekotory'e semanticheskie tipy' substantivov i ikh aktualizatory' ves' / cely'j i all / whole: Dis. ... kand. filol. nauk. M., 1987. 217 s.

*Sulejmanova O. A.* Category of definiteness / indefiniteness in didactic perspective // *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana*. 2015. № 1 (56). S. 203–209.

*Sulejmanova O. A., Petrova I. M.* E'ksplanatorny'j potencial teorii klassov dlya lingvisticheskogo issledovaniya: poryadok sledovaniya opredelenij // *Filologiya: nauchny'e issledovaniya*. 2018. № 3. S. 52–64. [http://www.nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=26758](http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=26758).

Tipologicheskoe sopostavlenie semanticheskikh klassov znamenatel'ny'kh slov i ix valentnostny'kh priznakov v anglijskom, nemeckom, francuzskom i ruskom yazy'kax: *Sbornik statej / Red. kollegiya: G. G. Sil'nicz-kij (otv. red.) i A. S. Zvereva*. Smolensk: Smol. ped. in-t im. Karla Marksa, 1975. 110 s.

*Khornbi A. S.* Konstrukcii i oboroty' anglijskogo yazy'ka. Moskva: AO "Buklet", 1992. 264 s.

*Downing A., Locke P.* English Grammar. A university course. Second edition. The Taylor & Francis e-Library, 2006. 640 p.

*Eastwood J.* Oxford Guide to English Grammar. Oxford University Press, 2002. 453 p.

*Foley M., Hall D.* Advanced Learner's Grammar. A self-study reference and practice book with answers. Pearson Education Limited, 2008. 384 p.

*Halliday M. A. K.* Halliday's Introduction to Functional Grammar. Fourth edition. Routledge. The Taylor & Francis Group, 2014. 700 p.

*Hewings M.* Advanced Grammar in Use. Cambridge University Press, 2002. 340 p.

*Wulff S.* A multifactorial corpus analysis of adjective order in English // *International Journal of Corpus Linguistics*. 2003. 8: 2. P. 245–282.

**Сведения об авторе:** Инна Михайловна Петрова; кандидат филологических наук; доцент; Институт иностранных языков; Московский городской педагогический университет; ORCID 0000-0003-3595-6857; miinna@yandex.ru; сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, когнитивная семантика, теория перевода, сопоставительное языкознание.

**The author's profile:** Inna Mikhailovna Petrova; Candidate of Philology; Associate Professor; Institute of Foreign Languages; Moscow City University; ORCID 0000-0003-3595-6857; miinna@yandex.ru; research interests: cognitive linguistics, cognitive semantics, translation theory, comparative linguistics.